

Роман ТИШКОВ: тактика себя оправдала

Он лучший универсал в мужской белорусской сборной по велогонкам на треке. Не случайно именно его как на кубковых этапах, так и на чемпионатах мира и Европы тренеры чаще всего заявляют в самом, наверное, тяжёлом виде — омниуме. Причём Роман Тишков закрывал многоборье и в прошлом олимпийском цикле, когда оно включало шесть видов, в том числе спринтерские гит с хода и с места, и отстоял статус первого номера в текущем, когда формат сократился до четырёх темповых дисциплин.

Как показал нынешний кубковый розыгрыш, пусть белорусы и выступили лишь на двух из пяти турниров, Роман Тишков чувствует себя в элитной компании «многостаночников» всё увереннее. На стартовом этапе в польском Прушкове он замкнул шестёрку сильнейших, а на недавнем финальном на «Минск-Арене» набрал седьмую сумму. О том, как непросто складывался омниум для земляка на родном овале, Роман поделился с корреспондентом «СП»:

— Так уж получилось, что у меня с самого начала дела не заладились. Уже в первом виде — скрэтче — удача почему-то отвернулась. Во-первых, я прозевал атаку, принёсшую шестерым гонщикам круг преимущества. Во-вторых, за восемь кругов до финиша, к сожалению, упал. Причём случилось это во время преследования того самого секстета беглецов. Мы пытались к ним вторым переложиться — со швейцарцем Тристаном Марже и, по-моему, ирландцем Феликсом Инглишем, который решил нас обогнать в тот момент, когда я смену сдавал. Обычно в таких случаях хотя бы голос подаёт «оп», «сверху». А он никак свой маневр не обозначил — молча хотел проскочить, и в итоге врезался в меня. При этом сам устоял, а нас со швейцарцем уложил. Из-за чего в скрэтче я оказался только 11-м.

— В темпо гонке затем начало и концовку провели неплохо, а середину провалили...

— Наверное, это одна из самых скоростных и слабо прогнозируемых дисциплин: в ней не угадаешь, какую атаку можно пропустить, а на какую — ответить. Вроде подсаживаешься в рабочий отрыв, но группа сзади заводится и перечёркивает все твои усилия. А потом могут с первой позиции отпустить двух-трёх человек, которые, в общем-то, без сверхусилий замкнут кольцо, попутно собрав львиную долю премиальных. Но за каждым отрывом не ускоришься. Как раз сразу после того, как я записал в актив два промежуточных финиша, атаковали поляк Симон Сайнок с голландцем Яном Ван Шипом, поровну поделившие между собой следующие семь спринтов. А затем в

их компанию влились ещё три спортсмена, и эта пятёрка дорисовала круг преимуществ. Я с пятью очками оказался восьмым.

— Но затем заметно поправили дела в коварной гонке с выбыванием...

— Накануне я проанализировал все ошибки, допущенные в ней на предыдущих этапах. И пришёл к выводу, что не стоит лезть в маленькие щели, поскольку это слишком рискованно. Ведь неоднократно пытался «сидеть» в тройке-четвёрке и потом нырять между гонщиками. Но каждый раз меня брали в так называемую «коробочку», зажимали, и я выбывал седьмым-восьмым. Поэтому сейчас старался опускаться в «хвост» группы и оттуда финишировать. Такая тактика вполне себя оправдала: удалось добраться до четвёртой позиции.

— Перед групповой гонкой в общем зачёте вы шли пятым, 14 очков уступая третьему месту. Казалось, вам их реально отыграть, но...

— Понимая это, я сразу активно включился в борьбу — выиграл первый спринт. Признаться, я рассчитывал, что соперники в группе будут следить друг за другом и не пускать в отрыв. Но гонка получилась довольно спонтанной. Возможно, это следует объяснить тем, что действительно сильных многоборцев привезли Голландия, Великобритания, Португалия, а остальные сборные — вторых номеров. А когда едешь с незнакомыми людьми, не знаешь, за кем сесть, кого контролировать. Стоило опуститься в конец группы, тебя запросто могли отцепить от лидеров, которых потом приходилось догонять. Чаще же в омниуме компания подбирается более-менее ровная, где мы уже хорошо знаем друг друга. В ней никто никого не отпускает, и борьба идёт только на промежуточных финишах. На такой расклад я и в Минск рассчитывал. Но когда казах с украинцем атаковали, их никто не стал догонять. Они «нарисовали» круг. Затем это же сделали ещё несколько человек, а мне, увы, не удалось. И, кстати, в прошлом году на этапе Кубка мира в Лос-Анджелесе я тоже после трёх видов шёл пятым, а в ито-

ге стал восьмым, не сумев просчитать тактику групповой гонки. Там я показал второй результат в темпо гонке и третий — с выбыванием. А в очковой затем упустил пару отрывов и всё растерял.

— На неё наверняка и собраться особенно сложно?

— Да, волнение усиливается, такое впечатление, что всё тело закрепошится. Вроде сам себя успокаиваешь: мол, выйди и проедь, как на тренировке или на рядовых соревнованиях. Но давление всё равно чувствуется. Хотя, вроде уже и опыта участия в крупных турнирах хватает, не первый год в кубковом розыгрыше выступаю.

— В командной гонке преследования вы показали обнадеживающие секунды. Что помешало оправдать ожидания в финальном круге?

— Тоже серьёзно настраивались и, видимо, переволновались. По подготовке у нас вопросов нет. И форму к домашнему этапу набрали хорошую. Лично я на первой половине дистанции вроде отлично себя чувствовал, а на вторую меня не хватило. Мы стартовали вместе с поляками. И, желая поскорее увидеть их спину, слишком быстро разогнались, как, кстати, и они. А когда «задохнёшься», тяжело потом и морально, и физически. Хотя для того чтобы претендовать на медали, именно по такому графику и нужно ехать гонку. Но нас, к сожалению, пока хватает только на два с половиной километра. Значит, нужно либо передачу менять, либо больше тренироваться.

— Уже совсем скоро чемпионат мира в голландском Апелдорне. Какие надежды связываете с ним?

— Как и любой спортсмен, к главному старту сезона надеюсь подойти на пике формы и показать максимально возможный результат. Какой? В нашем виде сложно что-то загадывать, поскольку многое зависит не только от тебя, но и от соперников.

Елена ДАНИЛЬЧЕНКО,
фото Владимира ИВАНОВА